

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.8>

Титкова Наталья Евгениевна

ТЕМА ПОКАЯНИЯ В "АСКЕТИЧЕСКОЙ ПРОПОВЕДИ" СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)

В статье анализируются особенности раскрытия темы покаяния в проповедях святителя Игнатия (Брянчанинова). Новизна исследования обусловлена стремлением рассмотреть реализацию темы покаяния на разных уровнях художественной системы Брянчанинова: раскрыть содержательное наполнение этой темы; проследить, как в ее художественной трактовке воплощается православное учение о спасении, как эта тема реализуется на уровне образной системы и в архитектонике проповеди. В результате анализа конкретных текстов поучений, входящих в состав сборника "Аскетическая проповедь", делаются выводы о том, что покаяние как ключевое нравственно-этическое понятие является смысловой доминантой проповедей, имеет образные эквиваленты в фигурах евангельских персонажей, выполняет функцию композиционного стержня: проводя это понятие через весь текст поучения, автор выводит его на уровень семантического ядра духовной темы поучающего слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 3. С. 462-466. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161

Дата поступления рукописи: 20.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.8>

В статье анализируются особенности раскрытия темы покаяния в проповедях святителя Игнатия (Брянчанинова). Новизна исследования обусловлена стремлением рассмотреть реализацию темы покаяния на разных уровнях художественной системы Брянчанинова: раскрыть содержательное наполнение этой темы; проследить, как в ее художественной трактовке воплощается православное учение о спасении, как эта тема реализуется на уровне образной системы и в архитектонике проповеди. В результате анализа конкретных текстов поучений, входящих в состав сборника «Аскетическая проповедь», делается вывод о том, что покаяние как ключевое нравственно-этическое понятие является смысловой доминантой проповедей, имеет образные эквиваленты в фигурах евангельских персонажей, выполняет функцию композиционного стержня: проводя это понятие через весь текст поучения, автор выводит его на уровень семантического ядра духовной темы поучающего слова.

Ключевые слова и фразы: проповедь; поучение; композиция; экспозиция; архитектоника; метафора; молитва; тема покаяния; учение о спасении; свт. Игнатий (Брянчанинов).

Титкова Наталья Евгениевна, к. филол. н., доцент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
nataly.arzamas@yandex.ru

ТЕМА ПОКАЯНИЯ В «АСКЕТИЧЕСКОЙ ПРОПОВЕДИ» СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)

Литературное наследие святителя Игнатия (Брянчанинова) (1807-1867), выдающегося церковного деятеля, талантливого духовного писателя и блестящего проповедника XIX века, до сих пор образует малоисследованное поле в современном литературоведении. Между тем и в содержательном, и в формальном плане его произведения можно отнести к лучшим образцам «золотого века» русской литературы, и знакомство с ними может не только духовно обогатить читателя, но и способствовать развитию его эстетического вкуса, поскольку они построены по законам соразмерности, гармонии и красоты. Его богословская мысль развивается четко и методично, подводя читателя к точно определенному выводу, он дает своим мыслям ясную формулировку и излагает их «в форме безукоризненно-литературной, во многих случаях художественной речи» [11, с. 19]. Если педагогов и философов в его творчестве интересуют духовно-нравственные идеи [1; 2; 8], лингвистов – формальные особенности его идиостиля в рамках исследования «на категориально-текстовых основаниях индивидуальных черт, отличающих творчество отдельных авторитетных в церковной среде проповедников, являющихся носителями элитарной речевой культуры» [4, с. 65], вклад проповедника в развитие русской риторической традиции [3], концептосфера [5], реализация исповедальной интенции [9], то литературоведение может больше внимания уделить содержанию и форме проповедей, применяя в качестве инструментов анализа понятия «тема», «мотив», «образ» и т.п.

Целесообразным представляется начать изучение творчества проповедника с определения тематического диапазона проповедей и выявления доминирующей темы. Очевидно, что такой стержневой темой у Брянчанинова является тема покаяния. Она проходит через все его сочинения, образуя смысловую основу поучающего слова и определяя его пафос – призыв к серьезной работе над собой, духовному исправлению и обновлению, к жизни по евангельским заповедям. К ней примыкают темы молитвы, борьбы со страстями, аскетического подвига, «памяти смертной».

В названиях проповедей святителя Игнатия, как правило, соединяются две темы: в качестве основного заголовка обозначена ситуативно-предметная тема, в качестве подзаголовка – духовная. Ситуативно-предметная тема отражает повод произнесения поучающего слова, отмечает определенную веху церковного календаря, к которой приурочено духовное рассуждение («Поучение 1-е в Неделю по Богоявлению», «Слово в первую неделю Великого поста» и т.п.). Формулировка духовной темы содержит ключевое духовно-нравственное понятие, которое будет раскрываться во всем тексте проповеди: «О покаянии», «О молитве», «О вреде лицемерия» и т.п. Отмеченная особенность заглавий определяет тип тематического развертывания в проповедях Брянчанинова: духовная тема, начиная от заглавия, проходит через весь текст поучения, выполняя функцию композиционного стержня.

Наиболее частотным в формулировке духовной темы у Брянчанинова является слово «покаяние»: «Поучение 1-е в Неделю по Богоявлению. О покаянии», «Поучение 2-е в Неделю по Богоявлению. О покаянии», «Поучение 2-е в Неделю о мытаре и фарисее. О молитве и покаянии», «Поучение в Неделю блудного сына. О покаянии» и т.п. Таким образом, начиная с заголовка, тема покаяния определяет тип смыслового развертывания текста. Наиболее ярко это отражено в сочинениях, составляющих книгу «Аскетическая проповедь» (1866), представляющую собой сборник поучений, расположенных в соответствии с церковным календарным кругом.

В самом начале «Поучения 2-го в Неделю по Богоявлению» святитель Игнатий раскрывает роль покаяния в духовном обновлении человека. Покаяние является фундаментальной основой истинно христианской жизни, отправной точкой пути к спасению: это первая новозаветная заповедь и «начальная новозаветная добродетель, вводящая во все прочие христианские добродетели» [10, с. 11-12].

Через все сочинения святителя Игнатия проводится мысль о покаянии как особом даре Бога падшему человеку. Вместе с верой покаяние образует комплекс природных способностей человека, позволяющий ему

возобновлять и сохранять утраченную через грехопадение связь с Богом: «За покаяние Бог дарует прощение грехов, а вера открывает Себя» [Там же, с. 12].

Вера и покаяние направляют человека на путь подлинного Богопознания и Богообщения. Знания о Боге, закрытые для рационального постижения, может дать человеку вера, а покаяние делает доступным для Бога сердце человека, наполняя его благодатными ощущениями, чуждыми человеческому естеству [Там же]. Только покаяние способно ввести человека в такое внутреннее состояние, при котором возможно подлинное общение с Богом, поскольку оно позволяет приносить Богу единственно приемлемую для Него «жертву от падшего человеческого естества – сокрушение и смирение духа» [Там же]. Через Богопознание и Богообщение осуществляется внутреннее обновление и преображение человека, то есть совершается спасение. Следовательно, покаяние является залогом спасения.

Святитель формулирует сущность покаяния как действия совести в лаконичном и точном определении: «Оно состоит в сознании своих погрешностей и сожалении о них» [Там же, с. 13]. Рассуждая о силе покаяния, Брянчанинов стремится рассмотреть его в контексте всей земной истории и всего мироздания, говоря о том, что оно представляет собой Божий дар падшему человечеству, остаток безгрешной чистоты первых людей на земле, «воззвание крещения», лестницу, соединяющую землю с небом [Там же, с. 48].

Применяя прием сравнения, проповедник утверждает, что действие покаяния универсально, им очищается всякий грех, не только великий, но и самый незначительный: милосердие Божие описывается через сравнение с океаном, в котором растворяются различия между влившимися в него водными источниками разного размера [Там же].

Учение о покаянии у святителя Игнатия многогранно и многоаспектно, но один из его векторов является определяющим, базовым: он направлен на выявление разницы между истинным и ложным Богопочитанием, противопоставление покаяния как правильного духовного устройства самообольщению и самомнению. Святитель Игнатий обращается для иллюстрации этой антитезы к евангельской притче о мытаре и фарисее и в проповедях не раз упоминает ее персонажей. Мытарь и фарисей становятся у него символами двух противоположных духовных состояний и соответствующих им моделей поведения – покаяния и гордыни, а также двух возможных жизненных путей человека – спасения и гибели.

Не случайно в самое начало «Аскетической проповеди» святитель Игнатий помещает «Поучение 1-е в Неделю о мытаре и фарисее». Проповедь эта имеет подзаголовок «Характер мытаря и фарисея», который намечает смысловую и композиционную структуру «поучающего слова», сигнализирует о том, что он будет построен по принципу антитезы и что главное намерение автора – раскрыть совокупность устойчивых черт и особенностей внутреннего устройства, то есть то, что, во-первых, образует характер мытаря и фарисея и, во-вторых, раскрывает их кардинальную противоположность. Можно сказать, что подзаголовок в данном тексте содержит в себе «композиционное зерно» проповеди.

Раскрывая сущность характеров мытаря и фарисея, святитель Игнатий заостряет внимание на особенностях их «духовного менталитета», то есть на том, в каком ходе мыслей выражается их отношение к Богу. «Сердечный залог» молитвы фарисея – самообольщение: «Фарисей был удовлетворен собою, признавал себя достойным Бога, угодившим Богу» [Там же, с. 20]. Самодовольство, подчеркивает святитель, проявляется и внешне в молитве фарисея: он выбирает в храме самое «почетное» место ближе к алтарю, то есть стремится даже в общении с Богом быть на виду, его взгляд бесстрашно обращен к небу, его молитва похожа больше на торжественный гимн самому себе, своему совершенству, собственному превосходству над другими людьми.

Духовное состояние мытаря полностью противоположно какому-либо самообольщению и самодовольству, поскольку его определяет сознание своего недостойнства. Смирненное признание своих недостатков, ощущение своего внутреннего несовершенства выражается в фигуре мытаря пластически – в согбенном положении его тела, именно такое внешнее выражение смирения, по мысли святителя, должно соответствовать молитве, угодной Богу. Мытарь считает себя недостойным быть в храме со всеми молящимися и находит себе место у самых дверей, там, где его никто не может видеть. Евангельский образ мытаря становится у святителя Игнатия эмблемой покаяния.

Ту же функцию выполняет в «Аскетической проповеди» евангельский образ блудного сына. В «Поучении в Неделю блудного сына. О покаянии» святитель Игнатий, опираясь на толкования святых Отцов Церкви, раскрывает духовное содержание евангельской притчи. Блудный сын, говорит проповедник, – это образ всего падшего человечества и каждого человека, пребывающего в грехе. Часть отцовского имения, которым он неразумно распоряжается по праву наследства, – это дары Божии, способности и силы, из которых самая ценная и доступная только христианам – благодать Святого Духа. Дальняя сторона, куда отправился блудный сын из отчего дома, – греховная жизнь, удаляющая и отчуждающая человека от Бога. В ней тот, кто нарушил волю отца, становится нищим, то есть в душе его образуется пустота от греховной жизни. Возвращение несчастного скитальца в отчий дом – образ покаяния, единственно возможного пути спасения.

Мысль о спасительной силе покаяния стремится обрести у Брянчанинова особые образные формы, и одну из них находит в приеме олицетворения: «Покаяние подает свою могущественную десницу человеку, находящемуся в глубокой пропасти, во аде грехопадения, – извлекает его оттуда, возносит превыше земли» [Там же, с. 17]. На этом примере можно увидеть, что в сознании проповедника покаяние обладает такой мощной действенной преображающей силой, что под его пером оно отделяется от человека и становится выразительной аллегорической фигурой.

Идея покаяния выражается у святителя Игнатия не только в образном строе, но и в композиционной организации текстов. Яркой стилиевой особенностью его проповедей является «кодовый» характер экспозиции. Экспозиционная часть поучения, как правило, представляет собой цитату из Евангелия, которая образует смысловую и интонационно-ритмическую доминанту всего текста, зачастую выполняя функцию разграничителя частей поучения. Например, в «Поучении 1-м в неделю по Богоявлению» смысловой и ритмико-интонационный строй определяют слова Спасителя: «Покайтесь, приблизится Царство Небесное» (Мф. 4, 17). Эта цитата из Евангелия становится основой всей архитектоники проповеди: начиная, замыкая и пронизывая текст, она играет роль композиционного стержня поучения.

В экспозиции смысловое, ритмическое и эмоциональное выделение призыва к покаянию обосновывается: «... в этих кратких и невитиеватых словах заключается все Евангелие» [Там же, с. 9]. Призыв «покайтесь» звучит как благая весть, концентрируя в себе полноту и глубину православного учения о спасении, вся спасительная сущность которого, как и врата небесного Царства, открывается только тем, кто способен покаяться.

Игумен Марк (Лозинский) в своем фундаментальном исследовании творческого наследия Брянчанинова отмечает, что святитель Игнатий, следуя преданию Православной церкви, считал покаяние одной из основ, на которой должна строиться духовная жизнь христианина. Как духовный наставник, он стремился возбудить в своих учениках чувство покаяния, которое «он считал основой всех видов христианского подвига» [6, с. 171].

Мысль о необходимости покаяния для спасения, утверждает святитель, нужно не только принять умом и вместить ее в сердце, она должна стать путеводной звездой в жизни человека, определить ее основной вектор. Призыв к покаянию, впервые прозвучавший в экспозиции, далее развивается и варьируется в основной и заключительной частях поучения, определяя его пафос – воодушевление человека на духовный подвиг, на длительный, тяжелый, подчас мучительный труд по изменению себя, очищение души от страстей, перестройку всего образа жизни по евангельским заповедям.

Основная часть проповеди строится согласно одному из правил риторики Ломоносова, согласно которому для обоснования главной мысли в риторическом сочинении должна «присовокупляться достаточная для доказательства тезиса причина» [7, с. 190]. У Брянчанинова для аргументации тезиса-темы используется не одна, а сразу несколько причин, которые нанизываются на единую смысловую нить при помощи рефрена «нужно покаяние»: «Братия! Чтобы уверовать в Господа нашего Иисуса Христа, нужно покаяние; чтобы пребывать в этой спасительной вере, нужно покаяние; чтобы преуспеть в ней, нужно покаяние; чтобы наследовать Царство Небесное, нужно покаяние» [10, с. 10]. Здесь четко обозначены все ступени духовного роста христианина: зарождение веры, укоренение и пребывание в ней, возрастание веры и соответствующее укрепление и развитие духовных сил и как итог всего христианского пути – достижение спасения, способность «наследовать Царство Небесное». На всех этих этапах необходимо покаяние, повторяет проповедник, и этот повтор придает всему поучению особую убеждающую силу, а также определяет ритмико-интонационный строй не только экспозиции, но и всего текста проповеди. Он разделяет основной тезис на смысловые части, которые в основной части поучения вырастают в самостоятельные темы.

Тезис о том, что покаяние является необходимым условием веры, иллюстрируется далее в тексте поучения примерами, отражающими «то, что предложенной теме противно» [7, с. 190]. Священное Писание, подчеркивает автор проповеди, свидетельствует о том, что путь спасения открыт только верующему. Но истинно верующим можно стать, только освободившись от грехов, которые становятся препятствием для самой веры, формируя в душе человека склонность ко злу, уводя его от света спасения. Святитель Игнатий обращается к евангельским словам о том, что Христос, как свет мира, придя в мир, не нашел в людях отклика, потому что «возлюбилши человецы паче тьму, неже свет; беша бо их дела зла» [10, с. 10]. Метафора «дела тьмы» обозначает в Библии не только греховные действия, но и то, что порождает их, – особые духовные состояния. При помощи евангельской цитаты проповедник раскрывает внутренние причины неверия.

Неверие и любовь к «делам тьмы», говорит проповедник, привели человечество к величайшему преступлению – Богоубийству: «...объятые страстью сребролюбия не только не уверовали в Господа, но и надсмехались над Господом... Увлеченные страстью лютой зависти не только не уверовали в Господа, но и составили заговор богоубийственный, и исполнили его» [Там же]. Не только сребролюбие и зависть, но любая другая темная сторона человеческой души делает всего человека неспособным принять Христа: «Все, зараженные суетными и греховными пристрастиями, по неложному свидетельству Евангелия, отрекаются от участия в духовном браке Сына Божия, соделывают сами себя недостойными блаженного соединения с Ним» [Там же]. Путь к освобождению души от греха открыт только через покаяние.

Мысль о покаянии как об условии духовного развития обосновывается в следующем периоде. Вера и покаяние образуют в душе неиссякаемый животворный источник, который полностью перерождает человека, направляя его от «дел тьмы» к добру и правде.

Святитель Игнатий известен в истории русской святоотеческой мысли как обличитель «прелести», то есть ложного представления о себе, поэтому, рассуждая о покаянии, он заостряет внимание на том, каким должно быть правильное душевное устройство человека. Переход к рассуждению на эту тему обращается через цепочку вопросов: «Как вы думаете, братия? Какой первый плод живой веры? Какой первый плод исполнения Христовых заповедей?» [Там же].

Ответ на этот вопрос для современного человека, подчинившего свою жизнь поиску удовольствий, исповедующего гедонизм как философию и своеобразную религию, может показаться неожиданным и вызвать возражения. Святитель Игнатий заимствует его у святого Симеона Нового Богослова: «Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека его немощи» [Там же]. Поясняя эти слова, проповедник описывает действие важнейшего закона духовной жизни: как только человек становится на христианский путь и пытается начать жить по евангельским заповедям, творить добро и удаляться от греха, как сразу же дает о себе знать его падшее естество, пораженное грехом, и диктует человеку свои условия, вступая в борьбу с Евангелием. В результате «жизнь подвижника Христова исполняется невидимых падений» [Там же, с. 10-11].

Из описания этого духовного процесса выводится афористически точная формула: «В человеке от жителства по Евангелию является как бы заповеданное Евангелием покаяние» [Там же, с. 11]. Повторенная в конце периода экспозиционная «лейтмотивная» цитата звучит по-новому – становится понятно, почему призыв «Покайтесь!» следует «понять самой жизнью».

В заключительном периоде проповедник раскрывает соотношение понятий «покаяние» и «Царство Небесное», объясняя, почему они так тесно связаны между собой и между ними нет никакого промежуточного звена. Духовно просветленный взгляд богослова ясно видит это соединяющее начало в Том, кто открыл человеку спасительную силу покаяния: Господь Иисус Христос уже сделал все для нашего спасения, взяв на себя грехи мира, помилив людей с Богом, он «приобрел для нас Царство Небесное» [Там же]. Человеку в деле спасения предоставлено только одно – принять спасение, а для этого нужно совершить труд покаяния. Это своеобразная смысловая кульминация поучения, на протяжении которого проповедник постепенно подводил мысль слушателя и читателя к Тому, кто был главным вдохновителем его аскетической проповеди, обращая умы и сердца всех, томимых духовной жаждой, к Христу. В лучах Его образа по-новому раскрывается смысл покаяния как тайны соединения человека с Христом: Он настолько близок к человеку, что действительно, как говорится в Евангелии, стоит при дверях человеческого сердца, нужно сделать усилие, чтобы открыть их. «Совершается отвержение дверей Небесного Царя – покаянием. Покайтесь, приблизитесь бо Царствие небесное» [Там же]. Таким образом, завершая проповедь, автор, раскрывая ее глубинный смысл, доказал, что в ней, содержится все Евангелие.

Таким образом, обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы.

1. Покаяние является ключевым духовно-нравственным понятием в проповедях святителя Игнатия (Брянчанинова). Оно формирует смысловое ядро духовной темы многих поучений, присутствует как смысловая доминанта в их экспозиционной части, определяет тип смыслового развертывания темы, выполняет функцию композиционного стержня.

2. Покаяние у Брянчанинова находит образный эквивалент в образах персонажей евангельских притч: мытаря и блудного сына; на примере оппозиций «фарисей – мытарь», «уход из отчего дома – возвращение блудного сына» Брянчанинов раскрывает антитезу «гордыня – покаяние», которая является базовой, фундаментальной в православном учении о спасении.

3. Тема покаяния развертывается в текстах поучений последовательно, логично и образно. Проходя через весь текст проповедей, она многообразно варьируется, усложняется, а также иллюстрируется многочисленными примерами из Священного Писания, литургических текстов и святоотеческой литературы, что делает поучающее слово Брянчанинова особенно убедительным и экспрессивным и позволяет отнести его к лучшим образцам текстов, составляющих Священное предание Православной церкви и одновременно входящих в золотой фонд русской художественной литературы.

Список источников

1. **Важеркина И. В.** Философско-педагогические идеи Игнатия Брянчанинова в контексте современных проблем духовно-нравственного воспитания: дисс. ... к. пед. н. Рязань, 2010. 205 с.
2. **Гатилова Н. Н.** Духовно-нравственное воспитание человека в трудах святителя Игнатия Брянчанинова: дисс. ... к. пед. н. Курск, 2006. 163 с.
3. **Ипатов С. Н.** Церковно-проповеднический стиль русского языка XIX века (на материале творчества святителя Игнатия): дисс. ... к. филол. н. Вологда, 2004. 234 с.
4. **Ицкович Т. В.** Идиостиль православных проповедников в рамках категориально-текстовой концепции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (12). С. 64-68.
5. **Крылов А. А.** Концептуальный анализ текста (на материале «Слова о смерти» святителя Игнатия Брянчанинова): дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 204 с.
6. **Марк (Лозинский), игум.** Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). Кириллов: Кирилло-Белозерский монастырь, 2007. 394 с.
7. **Михальская А. К.** Основы риторики. Мысль и слово. М.: Просвещение, 1996. 416 с.
8. **Остапенко М. А.** Образ совершенного человека в православной антропологии: дисс. ... к. филос. н. Екатеринбург, 2002. 159 с.
9. **Пригарина А. С.** Реализация исповедальной интенции в разных типах дискурса: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2012. 229 с.
10. **Святитель Игнатий Брянчанинов.** Полное собрание творений: в 8-ми т. М.: Паломник, 2002. Т. 4. 783 с.
11. **Соколов Л.** Святитель Игнатий: его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. 1140 с.

PENANCE THEME IN “ASCETIC SERMON” BY SAINT IGNATIUS (BRYANCHANINOV)

Titkova Natal'ya Evgenievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Branch) in Arzamas
nataly.arzamas@yandex.ru

The article analyses the peculiarities of interpreting penance theme in Saint Ignatius's (Bryanchaninov) sermons. The originality of the study is conditioned by the aspiration to examine the realization of penance theme at different levels of Bryanchaninov's artistic system: to reveal the semantic filling of this theme, to trace how its artistic interpretation fits with the Orthodox doctrine of salvation, how this theme is realized at the level of the imaginative system and in the sermon's architectonics. Analysing the homilies included in the “Ascetic Sermon” collection the researcher concludes that penance, being the key moral and ethical notion, is a meaningful dominant of sermons, is personified in the images of biblical personages and performs the function of the compositional centre: developing this conception throughout the sermon, the author elevates it to the status of the semantic nucleus of the sermon's spiritual theme.

Key words and phrases: sermon; homily; composition; exposition; architectonics; metaphor; prayer; penance theme; salvation doctrine; Saint Ignatius (Bryanchaninov).

УДК 8; 82-3

Дата поступления рукописи: 15.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.9>

В статье раскрывается взгляд на роман М. Ю. Лермонтова «Вадим» в контексте философских размышлений И. А. Ильина, чьи труды получили широкое распространение в последние десятилетия. В фокусе внимания оказывается образ России в неоконченном юношеском романе писателя. Рассмотрение образа России предполагает понимание духовного аспекта национального мировосприятия, что удалось наиболее полно выразить И. А. Ильину. Таким образом, размышления русского философа о России, проиллюстрированные с помощью текстов русских литераторов, становятся базой для понимания повествовательной структуры романа «Вадим». Критические замечания И. А. Ильина помогают также более полному раскрытию особенностей формирования исторического художественного мышления Лермонтова на раннем этапе его творческого развития.

Ключевые слова и фразы: М. Лермонтов; И. Ильин; герой; образ России; роман; традиция.

Шевцова Лариса Ивановна, д. филол. н., профессор
Московский государственный областной университет
larisashev@mail.ru

Егорова Мария Анатольевна
Школа «Эрудит», г. Москва
allogizm@gmail.com

**ОБРАЗ РОССИИ В РОМАНЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ВАДИМ»
В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКИХ РАЗМЫШЛЕНИЙ И. А. ИЛЬИНА**

Литературная критика и философия в двадцатом столетии фокусирует своё внимание на характеристике личности Лермонтова. Именно в начале века закрепляется миф о поэте, появившийся вследствие знаменитых статей Д. С. Мережковского и Вл. Соловьёва. Лермонтов рассматривается как поэт «демонического» склада. «Как факт исключительной принадлежности автора и героя к миру демоническому в лермонтоведении объясняется и проблема звуко- и словотворчества (“страшная жажда песнопенья”) Лермонтова» [6, с. 67].

Но одновременно в русском обществе возникает и потребность в формировании патриотического сознания на новом витке исторического, эстетического и философского развития, связанного с декларациями различных поэтических школ. В этой связи внимание к М. Ю. Лермонтову как раз и обусловлено стремлением разрушить стереотипы восприятия классиков и создать новые концепции прочтения их произведений, которые разрешили бы противоречия эпохи, дали опору новым эстетическим открытиям.

Одним из тех, кто по-новому представил наследие прошлого в своих трудах, стал И. А. Ильин. Труды философа и критика И. А. Ильина не просто открывают читателю новые грани талантов признанных классиков русской литературы, но, прежде всего, связывают их творчество с образом России. Какой Россия предстаёт в восприятии русских художников? Какой свет несёт она миру? Все эти вопросы, так или иначе, освещены в философии и критике Ильина в контексте национально-православного миропонимания, с религиозно-эстетической позиции. В одной из своих лекций «Поэзия и фольклор. Россия в русской поэзии» Ильин ставит «перед собой задачу – показать, как русская поэзия воспринимала Россию, – и что она о России выговаривала» [3, с. 188]. В поэтическом слове, по убеждению философа, наиболее ярко выражается («выговаривается» на эмоционально-образном уровне) глубинное ощущение родного.